

— Тебе известно третье правило домработницы? — Лян Цинь посмотрела на Ли Шэннань с холодом во взгляде. В последнее время она наделила нескольких человек толикой авторитета. Вот помощница, видимо, и решила, что стоит во главе всех дел в их доме.

— Нельзя обсуждать семейные дела своих работодателей, — съёжившись всем телом, тихо ответила Ли Шэннань.

— Похоже, не забыла. А раз так, прими наказание. Вэньци... — взгляд Лян Цинь сместился, и Чжао Вэньци быстро пошла вперёд, тотчас потянув Ли Шэннань за руку.

Та перепугалась до той степени, что её ноги сделались ватными.

— Госпожа, госпожа, я знаю, что совершила проступок. Я знаю, что была неправа. Больше я не посмею так поступить, прошу, умоляю вас! Я не посмею!

Она громко умоляла о милосердии. Цзянь Иань закрыла уши Су Аньжаню и Су Аньци, после чего крепко прижала сына к себе, а дочку повернула так, чтобы та не видела происходящей сцены.

Женщина ни капли не сочувствовала Ли Шэннань. Она не знала, о каком наказании шла речь, но, судя по унылому взгляду провинившейся, ничего лёгкого оно и близко не предвещало.

Помощница дома Су неоднократно осыпала её оскорблениями, в том числе при детях, что было невыносимо.

— Не шуми, ты и об этом забыла? Кажется, я не жёсткая в дисциплине. Вэньци, проводи с ней ещё одну тренировку по контролю издаваемого шума. Если она её не пройдёт, я запрещаю ей сюда возвращаться, — Лян Цинь переместила внимание на Чжао Вэньци, прежде чем произнести всё тем же холодным голосом.

Будучи домработницей семьи Су, та оставалась спокойной. Она увела Ли Шэннань за дверь и попросила охранника снаружи забрать её отсюда.

— Я не выдрессировала её в этом аспекте, — Лян Цинь обратилась к Цзянь Иань. — Останетесь на ужин?

Су Аньжань показался из-за спины мамы, с любопытством глядя на говорившую.

— Бабушка, что стало с тётей Ли?

— Она в последние дни малость раздражительная. Просто подождём, пока оправится. Она тебя напугала? — Лян Цинь дотронулась до головы мальчика.

Су Цзысюань заметил дрожащий взгляд Цзянь Иань, в связи с чем поспешил сказать:

— Всё нормально. После тренировки она больше не осмелится так себя вести.

Женщина одарила его странным взглядом. С чего вдруг он заговорил к ней? Она пропустила слова мужчины мимо ушей и повернулась к пожилой госпоже.

— Аньжань говорил, что хочет покушать с бабушкой.

— Хорошо, тогда оставайтесь, — ответ произнесла не Лян Цинь, а всё тот же Су Цзысюань, ещё и с радостью в голосе.

Лян Цинь окинула его любопытным взглядом, а Цзянь Иань закатила глаза. Этот человек становился всё более странным. И чему он радовался?

За обеденным столом мужчина с нехарактерным усердием обслуживал Су Аньжаня. Мальчику такое отношение явно льстило.

Су Цзысюань успокоился и поторопил его:

— Ешь быстрее, ты ведь хочешь вырасти таким высоким, как я? — глаза его своевольно повернулись к Цзянь Иань. Она на него не смотрела. Его взгляд опустился.

Су Аньжань счастливо кивнул:

— Хочу! — несмотря на то, что отец не знал его предпочтений в еде, мальчик съел всё положенное на тарелку. Он вырастет высоким и красивым, как его папа.

После ужина небо укрыли сумерки. Цзянь Иань сказала детям попрощаться с Лян Цинь.

Как вдруг Су Цзысюань подбежал к ней и несколько ломанным голосом предложил:

— Может останетесь у нас на ночь?